

Нет автора

**Александр II. Царь-
освободитель**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Александр II. Царь-освободитель / Нет автора – М.: Книга по Требованию,
2021. – 77 с.

ISBN 978-5-458-16482-5

ISBN 978-5-458-16482-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



Александръ II, ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ.

Былъ онъ братолюбецъ... и
добрый страдалецъ за землю
русскую.

Преп. Несторъ лѣтописецъ.



евятнадцатаго февраля 1855 года
вступилъ на престолъ нашъ покой-
ный императоръ Александръ II Ни-
колаевичъ.

— «Служи Россіи!» сказалъ им-
ператоръ Николай Павловичъ сво-
ему наслѣднику въ послѣдній день своей земной
жизни. «Мнѣ хотѣлось принять на себя все труд-
ное, все тяжкое, оставить тебѣ царство мирное,
устроенное и счастливое... Провидѣніе судило
иначе!»

тыи взглядъ заставляли любоваться на него всѣхъ, кто его видѣлъ. Родители души не чаяли въ своемъ сынѣ. Государь Николай Павловичъ выбралъ ему въ воспитатели тѣхъ, кому онъ наиболѣе довѣрялъ и отъ кого ждалъ хорошаго примѣра. Воспитателемъ Наслѣдника назначенъ былъ нѣкогда храбро сражавшійся офицеръ, Карлъ Мердеръ, лично извѣстный государю, какъ человѣкъ въ высшей степени честный и добрый, но вмѣстѣ очень строгій. А наставникомъ царевича былъ Василій Андреевичъ Жуковскій, тотъ самый нашъ поэтъ, который нѣкогда привѣтствовалъ его рожденіе своими звучными стихами, оказавшимися впоследствии истинно-пророческими; законоучителемъ же—протоіерей Герасимъ Павскій.

Эти-то три человѣка соединились для дружной работы—наставлять царевича всему разумному и доброму и имѣли радость видѣть, какъ всходили добрыя сѣмена на доброй почвѣ юной души.

Съ восьми лѣтъ царевичъ началъ учиться. Отецъ далъ ему въ товарищи двухъ мальчиковъ, графа Віельгорскаго и Паткуля. Царевичъ вставалъ обыкновенно въ шесть часовъ, готовилъ уроки одинъ, а съ учителями занимался вмѣстѣ съ своими товарищами.

Его дѣтство проходило беззаботно и счастливо.

Онъ обожалъ свою мать и своего отца, и единственными огорченіями его дѣтскихъ лѣтъ была разлука съ ними или ихъ недовольство своимъ сыномъ. Царевичъ рано сталъ считать исполненіе своихъ обязанностей безусловною необходимостью, а не какой-либо заслугою съ своей стороны. Когда ему случалось небрежно приготовить свой урокъ, онъ бывалъ въ отчаяніи и горько плакалъ. Если же онъ полѣнился нѣсколько дней, то Мердеръ доводилъ это до свѣдѣнія государя, который говорилъ сыну, что имъ весьма недоволенъ. Тогда мальчикъ такъ чувствовалъ свою вину, изъявлялъ такое раскаяніе, что самъ строгій Мердеръ уже просилъ за него снисхожденія у императора. Мердеръ былъ крайне требователенъ къ своему воспитаннику, вслѣдствіе своей чрезвычайной добросовѣстности, можетъ быть, иногда черезчуръ строгъ; но маленькій вел. князь любилъ его своимъ довѣрчивымъ сердцемъ отъ всей души. Стоило сказать строгому воспитателю, что какая-нибудь шалость или капризъ огорчаютъ его, какъ его маленькій воспитанникъ забывалъ и думать о своемъ упрямствѣ, бросался ему на шею и просилъ прощенія: такъ пугалось его сердце и мысли огорчить кого-нибудь, тѣмъ болѣе своего любимаго воспитателя. Если Мер-

дери нездоровилось, маленькій царевичъ тревожился и беспокоился, и осыпаль его ласками, всячески стараясь помочь ему забыть свои страданія. Строгий Мердеръ и его кроткій воспитаникъ были большіе друзья. Въ лѣтнее время царевичъ, всегда сопровождаемый Мердеромъ, занимался изученіемъ военнаго искусства, вмѣстѣ съ кадетами, участвовалъ въ маневрахъ. Ночевать гдѣ-нибудь на сѣнѣ, на полу, вмѣстѣ съ кадетами, доставляло ему неописанное наслажденіе. Онъ былъ смѣлый мальчикъ, великолѣпно ѣздилъ верхомъ, отважно плавалъ и нырялъ. Купанье было его любимое удовольствіе. Онъ росъ крѣпчимъ и сильнымъ.

Съ лѣтами все укрѣплялся здоровый духъ его въ здоровомъ тѣлѣ. Наступали годы отрочества, и Жуковскій, продолжая знакомить своего ученика съ тѣмъ, что окружаетъ его и съ тѣмъ, что онъ есть, сталъ объяснять ему и чѣмъ онъ *быть долженъ*, говорить ему и о томъ, для чего онъ предназначенъ, какъ существо безсмертное... Жуковскій былъ полонъ мыслію о томъ, что цѣль воспитанія есть образованіе для добродѣтели. Онъ безконечно радовался своей непорочною душою, когда юному ученику его случалось сказать или сдѣлать что-нибудь, изъ чего онъ

видѣлъ, что великій князь все болѣе и болѣе сознаеть, что значить долгъ и достоинство человѣка.

Среди блеска двора, окруженный почетомъ, маленькій царевичъ никогда не выказывалъ ни малѣйшей надменности или тщеславія. Съ товарищами онъ жилъ очень дружно. Вѣльгорскій былъ добрый, тихій мальчикъ, а Паткуль былъ не таковъ: бойкій, задорный, онъ любилъ приставать къ своимъ товарищамъ, такъ что Мердеру приходилось удерживать его и дѣлать ему выговоръ, когда онъ злоупотреблялъ кротостью и снисходительностію маленькаго царевича.

Царевичу приходилось иногда ѣздить по Россіи со своими родителями. Такъ въ 1829 году государь взялъ его съ собою въ Польшу. Тамъ въ одномъ мѣстечкѣ онъ посѣтилъ казармы, въ сопровожденіи оданнадцатилѣтняго Наслѣдника.

Одинъ заслуженный офицеръ залюбовался на великаго князя и сказалъ ему: «Я бы желалъ имѣть счастье поцѣловать вашу руку». На это Александръ Николаевичъ быстро возразилъ: «Позвольте лучше мнѣ имѣть честь поцѣловать васъ» и съ этими словами бросился на шею офицеру и поцѣловалъ его. Тотъ старался послѣ поцѣлуя схватить руку великаго князя, но Александръ Николаевичъ увернулся, сконфузился и поскорѣе

убѣжалъ къ государю, который въ это время ушелъ впередъ.

Мердеръ и Жуковскій завели такой порядокъ со своими воспитанниками. Чье поведеніе и ученіе бывало вполнѣ безупречно за недѣлю, тотъ имѣлъ право получить нѣкоторую сумму въ кассу для помощи нуждающимся. Великій князь никогда не могъ видѣть безъ участія бѣдности или несчастія. Во время своихъ далекихъ прогулокъ съ Мердеромъ или съ Жуковскимъ, онъ заходилъ иногда къ какому-нибудь бѣдняку и охотно помогалъ ему. Онъ еще не задумывался надъ бѣдностью и горемъ, будучи такъ далекъ отъ всего грустнаго среди любящей, счастливой семьи. Но чѣмъ старше онъ становился, тѣмъ крѣпче западало въ душу его состраданіе. Разъ онъ шелъ съ Мердеромъ по нарядной Петербургской улицѣ—Невскому проспекту, — какъ громкіе стоны поразили его слухъ. Царевичъ увидѣлъ, что на баркѣ, стоящей на рѣкѣ, лежитъ старый, больной рабочій. Его била лихорадка и онъ жалко стоналъ. Царевичъ быстро бросился къ нему по перекинутой на берегъ дощечкѣ. Онъ наклонился къ больному, ласково его распрашивалъ, и слезы катились изъ его глазъ. Онъ попросилъ у Мердера золотой и подарилъ его старику, спря-

тавь монету на грудь больному, подь грязную рогожу, которою тотъ былъ покрытъ... И печальный отошелъ онъ отъ него и долго не говорилъ ни слова.

Время шло, наступалъ 1834 годъ, въ которомъ Наслѣднику должно было исполниться 16 лѣтъ—возрастъ, считаеый совершеннолѣтіемъ для будущихъ государей. Но любимый его воспитатель не дождался этого торжества: онъ скончался въ этомъ же году за границею. Жуковскій былъ счастливѣе и привѣтствовалъ день совершеннолѣтія Александра Николаевича—17-е апрѣля, день въ который Наслѣдникъ принесъ государю торжественную присягу на вѣрное служеніе своему отечеству и будущей державѣ своей. Это событіе внушило Жуковскому слѣдующую «Пѣснь на присягу Государя Наслѣдника»:

На древней высотѣ Кремля,
Въ великій праздникъ Воскресенья
Узрѣла русская земля
Прекрасный день его рожденья.

* * *

Смѣнялся быстро годомъ годъ:
Снѣгъ сбросилъ дѣтскую одежду,
И въ нелѣ привѣтствуетъ народъ
Россіи свѣтлую надежду.

* * *

И умильный обрядъ,
Встрѣчая праздникъ Воскресенья,
Свершаетъ нынѣ Петроградъ *)
Въ прекрасный день его рожденья.

* * *

Въ храмъ Божій входитъ царскій сынъ
И руку къ небесамъ подъемлетъ;
Предъ нимъ отецъ и властелинъ;
Присягу сына царь приемлетъ.

* * *

Съ благословіемъ вонми
Словамъ души его младя
И къ небу руку подыми
Съ нимъ вмѣстѣ, вѣрная Россія.

Еще задолго до совершеннолѣтія Наслѣдника, Мердеръ уже имѣлъ радость видѣть, какъ исчезъ безвозвратно послѣдній слѣдъ дѣтской лѣни въ его питомцѣ. Способности души его всѣ проснулись теперь къ дѣятельной жизни. Со вниманіемъ изучалъ онъ исторію, которую Жуковскій называлъ сокровищницею просвѣщенія царскаго. Давно, когда онъ только началъ занятія исторіей, онъ изучалъ впервые жизнь и дѣянія римскихъ императоровъ; разъ на урокъ пришелъ го-

*) Петербургъ.

сударь Николай Павловичъ и спросилъ сына: который изъ римскихъ императоровъ ему болѣе всѣхъ нравится? Наслѣдникъ подумалъ. Онъ слышалъ о многихъ блестящихъ завоевателяхъ, могущественныхъ, искусныхъ правителяхъ, мудрыхъ философахъ среди римскихъ императоровъ. Но онъ сказалъ, что болѣе всѣхъ ему нравится императоръ Титъ; а это былъ тотъ, который сказалъ: «Если мнѣ случится въ цѣлый день не сдѣлать ни одного добраго дѣла, то я считаю, что потерялъ этотъ день»

Послѣ своего совершеннolѣтія еще три года провелъ Наслѣдникъ за серьезными занятіями, заботясь о своемъ просвѣщеніи. Жуковскій внушалъ ему, что власть царя происходитъ отъ Бога, и что на высотѣ самодержавной власти государь долженъ являть высочайшій примѣръ покорности правдѣ Божіей... Наслѣдникъ постоянно дѣлился мыслями съ Жуковскимъ, относился къ нему съ величайшимъ почтеніемъ, довѣріемъ и любовью, какъ къ наставнику и другу.

Весною 1837 года государь Николай Павловичъ послалъ Наслѣдника въ путешествіе по Рос-

сіи. Жуковскій долженъ былъ сопутствовать ему, какъ и товарищи его по ученію—Віельгорскій и Паткуль. Они путешествовали около восьми мѣсяцевъ. Наслѣдникъ извѣздилъ Россію отъ Невы до Дона и отъ Днѣпра до Иртыша. Желѣзныхъ дорогъ тогда не было, и онъ совершилъ все это путешествіе въ экипажѣ. Вдоволь насмотрѣлся онъ на разнообразныя картины русской природы; видѣлъ и болотистыя равнины сѣвера, поросшія мелкими соснами да елками, южнѣе безконечныя волнующіяся нивы, потомъ широкую Волгу.... Вездѣ толпы народа выбѣгали къ нему навстрѣчу, привѣтствовали его съ восторгомъ и благоговѣніемъ, какъ сына царскаго и святую надежду Россіи. Дворянство давало въ честь его блестящія празднества, купечество подносило ему хлѣбъ-соль, но больше всего трогала его безкорыстная любовь простого народа... Наслѣдникъ посѣщалъ учебныя заведенія, осматривалъ фабрики, богадѣльни, посѣщалъ и больницы, и тюрьмы. Онъ бывалъ въ деревняхъ и селахъ, заходилъ въ избы къ крестьянамъ, видѣлъ бѣдность лицомъ къ лицу.

Посѣтивъ Приволжье, молодой царевичъ направился въ Оренбургъ, а оттуда въ Сибирь, гдѣ